
***Збереження та популяризація
музейних і приватних збірок
народного мистецтва***

УДК 75.021.335(476)

Галина ФЛІКОП-СВІТА

**ІКОНОПИС НА СКЛІ В БІЛОРУСІ:
ВИТОКИ РЕМЕСЛА,
ТВОРИ 1920—1930-х рр.
В МУЗЕЙНИХ ЗБІРКАХ
ТА ПРИВАТНИХ КОЛЕКЦІЯХ¹**

Іконопис на склі до теперішнього часу є не вивченою темою в історії білоруського мистецтва. Збережені поодинокі пам'ятки об'єктом дослідження раніше не були. У статті розглянуто п'ять ікон на склі зі збірок трьох музеїв і приватної колекції — все те, що вдалося виявити. На думку автора, ці ікони були створені в 1920—1930-ті рр. Крім того, на матеріалах з архівних джерел вдалося виявити найбільш ранні періоди поширення ікон на склі на білоруських землях. Встановлено, що в другій половині XVIII — на початку XIX ст. в уніатських храмах різних регіонів зустрічалися такі твори.

Ключові слова: ікони на склі, хатні ікони, народне мистецтво, розпис по склу, мистецтво Білорусі початку XX-го століття.

© Г. ФЛІКОП-СВІТА, 2018

Іконопис на склі до теперішнього часу є не вивченою темою в історії білоруського мистецтва. Збережені поодинокі пам'ятки дотепер не були об'єктом дослідження. У нашій статті розглянуто п'ять ікон на склі зі збірок трьох музеїв і приватної колекції — це все, що вдалося виявити. На нашу думку, ці ікони були створені у 1920—1930-х рр. Крім того, залучені автором матеріали з архівних джерел дають змогу виявити найдавніші періоди поширення ікон на склі на білоруських землях. Встановлено, що в другій половині XVIII — на початку XIX ст. в уніатських храмах різних регіонів такі твори траплялися.

Найдавніша виявлена нами згадка про ікони, виконані такою технікою, належить до 1754 р. — у храмі містечка Глівін (Борисовський р-н Мінської обл.) Борисовського деканату знаходилася ікона «Богородиці» італійської роботи, написана на склі. Оскільки ікона була привізною, то напрошується логічний висновок, що такі твори на білоруські землі спочатку були привезені з-за кордону.

Досліджуючи численні архівні документи, у яких наведено відомості приблизно про 2000 уніатських церков (парафіяльних, філіальних, монастирських), автор виявила 18 згадок про «ікони, написані на склі». Так, крім згаданої церкви Глівіна, ікони на склі були зафіксовані (по одній, за винятком с. Висоцьк, де їх було чотири, і с. Демеховичі, де було, ймовірно, дві) у церкві Воздвиження Хреста с. Довгоброди (Люблінське воєводство Польщі) в 1759 р., у церкві Архангела Михаїла й Івана Хрестителя с. Острово (Зельвенський р-н Гродненської обл.) в 1776 і 1783 рр. (одна й та сама ікона), у Миколаївській церкві с. Висоцьк (Слонімський р-н Гродненської обл.) в 1784 р., у Успенській церкві с. Тихиничі (Рогачівський р-н Гомельської обл.) в 1792 р., у Троїцькій церкві с. Демеховичі (Речицький р-н Гомельської обл.) в 1792 р., у церкві Св. Трійці с. Маркове (Молодеченський р-н Мінської обл.) в 1799 р., у Свято-Георгіївській церкві містечка Прилепи (Смолевицького р-ну Мінської обл.) у 1819 р., в Іллінській церкві містечка Юшкевичі (зараз не існує) в 1822 р., у Троїцькій церкві

¹ Автор висловлює щире подяку зберігачам колекцій іконопису і головним зберігачам фондів Гродненського державного музею історії релігії, Білоруського державного музею народної архітектури та побуту, Вілейського краєзнавчого музею за надану можливість вивчення ікон на склі в збірках музеїв. Окрему подяку автор висловлює доктору мистецтвознавства Євгену Михайловичу Сахуті за цінні поради стосовно розглянутої наукової проблеми, а також за надані відомості про твори в його колекції.

с. Хотоля (Вітебський р-н Вітебської обл.) в 1822 р., у церкві Св. Миколая с. Присно і в церкві Різдва Богородиці с. Шерстин (обидві — Ветковський р-н Гомельської обл.) в 1822 р., у філіальній каплиці фільварку Мишки, приписаної до парафіяльної церкви Різдва Богородиці містечка Дуниловичі (Поставський р-н Мінської обл.) у 1823 р., в Успенській церкві Лавришівського монастиря (Новогрудський р-н Гродненської обл.) в 1824 і 1829 рр. (одна й та сама ікона).

Крім наведених прикладів, твори, виконані такою технікою, перебували, ймовірно, і в інших храмах, під час опису яких в історичних документах фігурував замість «ікони на склі», вираз «ікони за склом». Це словосполучення могло означати як спосіб оформлення (в кіоті), так і техніку виконання.

Від цього художнього явища, яке існувало в храмовій традиції у другій половині XVIII — на початку XIX ст., пам'яток взагалі не збереглося. Новий виток розвитку цього виду мистецтва припадає на 1920—1930-ті рр., він був пов'язаний з народними іконами, призначеними для домашньої молитви. Так, у міжвоєнний період на території західної Білорусі, яка тоді перебувала у складі Польщі, одночасно з художнім декоративним розписом по дереву та на склі, поширенню якого сприяла поява нових матеріалів, виникають ікони на склі.

Нам відомо тільки п'ять збережених творів, які зараз знаходяться, по одному примірнику, в: Білоруському державному музеї народної архітектури та побуту (БДМНАП), Гродненському державному музеї історії релігії (ГДМІР), Вілейському краєзнавчому музеї (ВКМ); і дві — в колекції дослідника білоруського народного мистецтва Є.М. Сахути. Ікону, яка зберігається нині в БДМНАП, передав туди Є.М. Сахута, який виявив її, як і дві інші ікони з його збірки, під час експедиції в Кам'янецький р-н Брестської області. Дві інших пам'ятки, що знаходяться відповідно в фондах ГДМІР і ВКМ, походять з Гродненського і Вілейського р-нів. На іконі з ГДМІР представлена «Богородиця з Пассау», з ВКМ — «Ісус Христос», з БДМНАП — «Богородиця Одигітрія». Одна з двох ікон в колекції Є.М. Сахути, як і «Богородиця Одигітрія», виконана за тією ж іконографічною схемою; її, очевидно, як і твір з БДМНАП, виконав один майстер. Крім того, цей самий художник намалював також ікону «Ісус Христос» з ВКМ. Таким чином, три ікони з наведених п'яти виконав один майстер. Другий твір з колекції Є.М. Сахути, також «Богоро-

диця Одигітрія», ймовірно, є учнівською роботою недосвідченого художника.

Внаслідок проведеного дослідження було простежено історичні витоки розглянутого художнього явища на білоруських землях, встановлено найбільш ранні згадки про ікони на склі, які відносяться до середини XVIII століття. В результаті роботи з колекціями музеїв та приватними збірками було виявлено п'ять пам'яток початку XX століття, три з яких були введені в науковий обіг автором статті.

* * *

Ікони на стекле, которые писались и бытовали на территории Польши, Словакии, Румынии, в горных регионах Украины в значительной степени являются введенными в научное употребление и изученными. Им посвящались статьи, альбомы и каталоги [26; 29]. Такие произведения экспонировались на выставках. Они представлены где-то в большей, где-то в меньшей степени, в постоянных экспозициях ряда музеев перечисленных стран. Этого нельзя сказать об иконах на стекле, бытовавших на белорусских землях. Следует подчеркнуть, что до настоящего времени об этом явлении сведений практически нет. Причина этого очевидная — в Беларуси иконопись на стекле представлена единичными сохранившимися произведениями. Однако даже эти немногочисленные памятники объектами исследования фактически не выступали, так же, как и явление в целом. До настоящего времени в этнографических и искусствоведческих работах данные о том, что в домах белорусов находились иконы на стекле, отсутствуют.

В исследованиях, посвященных народным ремеслам, встречаются сведения про художественную роспись, в том числе и на стекле. Однако об иконах, выполненных в такой технике, речь идет крайне редко. Это объясняется тем, что росписью по стеклу чаще выполнялись не сакральные произведения, а — художественные или утилитарно-декоративные. Так, среди памятников преобладают картинки с изображением букетов цветов или девушек и рамки для фотографий [28, с. 425].

Прежде чем перейти непосредственно к анализу выявленных нами примеров иконописи на стекле, необходимо затронуть историю этого вида искусства на белорусских землях. Так, наиболее ранние данные о существовании в Великом Княжестве Литовском икон на стекле нам удалось получить из протоколов проверок

(визитаций) униатских церквей. Так, в 1754 г. в храме местечка Гливин (Борисовский р-н Минской обл.) Борисовского деканата находился «obrazek Najswiętszey Panny na szkle malowany Włoskiej roboty» [12, л. 7]. В этом случае икона была привозной. Интересно, что это наиболее раннее упоминание об иконе на стекле. Отсюда напрашивается логичный вывод, что такие произведения на белорусские земли были привнесены из-за рубежа. Хотя, вероятно, позднее они стали писаться и местными мастерами. Однако однозначно утверждать это не представляется возможным, так как от той эпохи не сохранилось ни одной иконы, написанной на стекле, что позволило бы изучить её стилистику и манеру выполнения. В любом случае, во второй пол. XVIII — нач. XIX в. в некоторых униатских храмах были зафиксированы иконы на стекле. А вот где они создавались — это является неизвестным. Причём в названный период они встречались в разных регионах. Так, две иконы на стекле находились в униатской церкви Воздвижения Креста д. Долгоброды (Люблинское воеводство Польши) Влодавского деканата Владимиро-Брестской епархии в 1759 г. [17, с. 421]. В 1784 г. в одном из боковых пристенных алтарей Николаевской церкви д. Высоцк (Слонимский р-н Гродненской обл.) Слонимского деканата размещались «obrazkow na szkle malowanych cztery» [19, л. 58—58 об.]. В 1792 г. в Успенской церкви д. Тихиничи (Рогачёвский р-н Гомельской обл.) Рогачёвского деканата находился «Obrazek na szkle...» [9, л. 9—9 об.]. Фактически в это же время, но совсем в ином регионе, также зафиксировано произведение такой техники: в 1799 г. в церкви Св. Троицы д. Марково (Молодеченский р-н Минской обл.) Вилейского деканата в главном алтаре на цибории был поставлен «obraz arkuszowy na szkle malowany za ramkami czarnemi narodzenie Panskiego» [15, л. 253—253 об.]. Это одна из наиболее подробных характеристик про икону на стекле, которая нам встретилась в архивных источниках, т. к. тут указана не только её техника и место размещения, но и сюжет — Рождество Христово, и даже размер — «в лист».

В этом же деканате в 1823 г. в филиальной часовне в фольварке Мышки, которая была приписана к приходской церкви Рождества Богородицы местечка Дуниловичи (Поставский р-н Минской обл.), в главном алтаре находилась икона «Богоматери Ченстоховской», выполненная в рассматриваемой технике [15, л. 77]. Кроме того, в начале XIX в. такие примеры зафиксиро-

рованы в разных регионах. Так, в 1819 г. в Свято-Георгиевской церкви местечка Прилепы (Смолевичский р-н Минской обл.) Минского деканата размещался «Nad cyborium obrazek niewielki na szkle malowany z wyrażeniem Pana Jezusa i Świętego Jozeffa» [8, л. 23—23 об.]. В 1822 г. в Ильинской церкви местечка Юшкевичи (сейчас не существует) Заполянского деканата был зафиксирован «Obrazek na szkle malowany» [13, л. 101]. То же самое касается и Троицкой церкви д. Хотоя (Витебский р-н Витебской обл.) Веляшковского деканата в 1822 г. [11, л. 129—129 об.]. В этом же году в двух храмах Гомельского деканата по одной иконе на стекле с сюжетом «Распятие Христово» размещалось в иконостасах над Царскими Вратами, что является очень необычным. Одна из этих икон имела круглую форму: «Nad Carskimi Wrotami Zmartwychwstanie Panskie w cyrkule na szkle malowane» [14]. Ещё один пример, когда икона на стекле размещалась в иконостасе, касается Успенской церкви Лавришевского монастыря (Новогрудский р-н Гродненской обл.). Так, в описаниях 1824 и 1829 гг. говорится о таком произведении, которое находилось возле иконы Богородицы в местном чине [24, л. 1 об.—3 об.; 25, с. 3—6].

Отдельно следует сказать ещё о двух примерах. Один из них касается церкви Михаила Архангела и Иоанна Крестителя д. Острово (Зельвенский р-н Гродненской обл.) Слонимского деканата. С описаниями этого храма нам удалось выявить ряд документов, в которых икона на стекле фигурирует под разными характеристиками. Так, в материалах за 1776 и 1783 гг. при описании главного алтаря упоминается «Obrazek S. Terejzy na szkle malowany» [20, л. 1; 21, л. 1]. Примечательно, что позднее, в документе за 1784 и 1787 г. очевидно это же произведение фигурирует как «Obrazek Stey. Taresy za szklem» [22, л. 1; 23, л. 1]. Приведённый пример говорит о том, что в тот период иконы рассматриваемой техники не всегда в документах описывались как «на стекле», иногда они могли упоминаться как «за стеклом».

Второй похожий пример касается Троицкой церкви д. Демеховичи (Речицкий р-н Гомельской обл.) Глусского деканата за 1792 г. Здесь в нижнем ярусе над основными иконами симметрично размещались небольшие иконки, про одну из которых сказано «obrazek So Antoniego za szklem», а про вторую — «obrazek na szkle Najswiętszey Maryi Panny» [10, л. 13]. Очевидно, они были выполнены в одинаковой технике, поэтому разница описания свиде-

тельствует о том, что эти два выражения использовались как синонимы.

В этой связи, необходимо подчеркнуть, что в исторических источниках фигурирует достаточно много упоминаний об иконах «за стеклом». Наибольшее количество таких характеристик зафиксировано в визитах церковью Брестского официалата Владимиро-Брестской униатской епархии по данным за 1750-ые гг.² Более подробно вопрос используемой в исторических документах терминологии («на стекле» либо «за стеклом») рассмотрен нами в отдельной статье [30], поэтому на данном аспекте здесь внимание заострять не будем. Но в любом случае, если брать в расчёт только иконы, о которых именно и говорится, что они написаны на стекле, то таких произведений по упоминаниям в исторических источниках во второй половине XVIII — в начале XIX веков в униатских храмах мы насчитали 18. Безусловно, это не такая большая цифра, если учесть, что в тот период на землях Великого Княжества Литовского находилось около двух тысяч церквей названной конфессии. Гипотетически, такие иконы могли быть и в православных, и в католических храмах того периода. Таким образом, хоть приведённые примеры и не многочисленны, однако они свидетельствуют о существовании данного художественного явления на наших землях во второй пол. XVIII — нач. XIX в. Из перечисления населённых пунктов становится очевидным, что такие произведения можно было увидеть в абсолютно разных регионах (епархиях). Однако их скромное количество не позволяет говорить о существовании на белорусских землях художественного центра, где они могли бы создаваться.

Однако с тех времён икон на стекле не сохранилось вовсе. По этой причине до настоящего времени об исторических истоках данного вида художественной деятельности на территории Беларуси было не известно. Очевидно, что в середине XIX века это явление было утрачено, что объясняется изменением конфес-

сиональной и политической ситуации. Упразднение Унии в 1839 г., а так же переосвящение множества католических костёлов на протяжении XIX века, когда белорусские земли находились в составе Российской империи, привели к тому, что в этот период преобладающая часть христианских храмов стали православными. Вопросы пополнения их церковной утварью, в том числе и иконами, достаточно жёстко регулировались Святейшим Синодом (на местах — Духовными правлениями, которые подчинялись Консисториям). Иконы на стекле не соответствовали канонам Русской православной церкви, поэтому такие произведения из белорусских храмов были изъяты (либо они сами пришли со временем в негодность), а новые в данной технике для церквей не приобретались (не жертвовались). Таким образом, из церковного употребления такие иконы исчезли в XIX веке.

Необходимо подчеркнуть, что в других странах (Украина, Словакия, Румыния), иконы на стекле создавались именно не для храмов, а для домашней молитвы. И их наиболее активный период написания и бытования припадает на XIX век [26; 29]. А на белорусских землях возникновение домашних стеклянных икон обусловлено иными факторами и относится к иному периоду, о чём будет сказано чуть ниже. Следует отметить, что в Российской империи, в частности в XIX веке, существовала цензура на иконопись. Неоднократно Святейшим Синодом поднимался вопрос о запрещении самодеятельным художникам, которые в основном и создавали наивные произведения, продаваемые на ярмарках, писать иконы [7]. Поэтому естественно, что в данных условиях возможности для развития иконописи на стекле не было, так как она русской православной церковью не считалась канонической (ни по технике выполнения, ни по иконографии, которая, что свойственно в целом для народной иконописи, создавалась не по утверждённым канонам, а — «от себя»). Поэтому показательно, что тот период, который для иконописи на стекле в других странах был наиболее интенсивным и продуктивным, на белорусской территории таковым не был. Однако следует отметить, что объективные факторы всё же привели к возникновению и на этих землях произведений рассматриваемой техники. Так, прежде всего развитию данного ху-

² Так, например, в 1759 г. в Пружанском, Кобринском и Полесском деканатах было по две церкви, где зафиксированы иконы «за стеклом», во Володавском — 6 таких церквей, в Каменецком — 8 [17], в Бельском — 1 [17, с. 968]. В 1757 г. в Брестском деканате из 49 приходских церквей иконы «за стеклом» упоминаются в 12-ти [18]. Вероятно, некоторые из них могли быть всё же написаны на стекле, другие, наверное, были оформлены за стекло. Таким образом, наибольшее количество храмов с рассматриваемыми иконами находилось в самых западных деканатах.

³ В подрисуночных подписях приводятся уточненные нами данные об иконах, поэтому сведения здесь и в списке источников относительно рассмотренных икон отличаются.

Ил. 1. Икона «Богородица из Пассау»³, 1920—1930-е гг., с хутора Дорогляны Мостовского р-на Гродненской обл.; хранится в ГТМИР

Ил. 2. Икона «Иисус Христос», 1920—1930-е гг., из д. Макаричи Вилейского р-на Минской обл.; хранится в ВКМ

дожественного направления способствовала изменившаяся политическая ситуация, о чём будет сказано ниже. Кроме того, естественно, что появление дешёвого оконного стекла и специальных лаков и красок, которые использовались для художественной росписи (в том числе и по дереву), не остались незамеченными

народными умельцами. Поэтому одновременно с росписью народных сундуков начинает развиваться и роспись по стеклу, которая, как уже было отмечено выше, в основном была представлена произведениями не религиозного содержания. Однако несколько иконок на стекле в музейных собраниях Беларуси и частной коллекции нам всё же удалось обнаружить.

Так, наиболее старым произведением, по данным музейной атрибуции, является икона «Божией Матери» из фондов ГТМИР, которая датируется концом XIX — началом XX веков. [6] (Ил. 1). В собрание музея она поступила от сдатчика, по словам которого, находилась на хуторе Дорогляны Мостовского р-на Гродненской области. Следует подчеркнуть, что до настоящего времени данный памятник не экспонировался на выставках, а в научное употребление был введён нами в 2014 г. [30, с. 200; 31, с. 33—34].

По нашему мнению, приведённая дата является не совсем точной. Дело в том, что при создании иконы была использована фольга, которая в данном случае является одним из изобразительных средств: в некоторых местах краска изначально не наносилась на стекло, чтобы через него просвечивала фольга, подложенная с обратной стороны. А патент на изобретение алюминиевой фольги в Европе был выдан только в 1910-м гг., массовое её производство там началось с 1915 г., а широкое распространения на наших землях — ещё позднее. Поэтому логично предположить, что икона написана не ранее 1920-х гг. Данное произведение, очевидно, является списком чудотворной иконы «Богородицы из Пассау».

О белорусских иконах этого извода нами было отмечено в одной из наших статей, где, кроме всего прочего, упоминается (и вводится в научное употребление) и рассматриваемое произведение на стекле [31, с. 33—34]. Чудотворная икона, которая послужила первоисточником, была написана Лукасом Кранахом старшим в 1514 г. или 1537 г. (мнения расходятся) для церкви Св. Креста в Дрездене. В 1611 г. произведение попало в местную картинную галерею, однако в скором времени оттуда оно было подарено католическому епископу, будущему эрцгерцогу Австрии Леопольду V, который и привёз его в Пассау, где полотно, размещённое в церкви, в скором времени прославилось чудесами. На территории Речи Посполитой икона стала известна после разгрома турецких войск под Веной в 1683 г.: перед сражением, в котором принимали участие и войска

из Речи Посполитой, австрийские солдаты просили опеки и помощи у «Богородицы из Пассау». После успешного исхода битвы слава иконы возросла. В этом же году в память о венском сражении, где участвовали и одержали победу польские солдаты, в Варшаве была поставлена скульптура, которая олицетворяла собой названную чудотворную икону. Вероятно, с того времени стали появляться и на наших землях произведения этого иконографического извода. На данный момент сохранилось и выявлено в белорусских музеях два памятника такой иконографии, одним из которых является рассматриваемая икона на стекле. В музейной документации произведение фигурирует просто как икона «Богородицы», таким образом, нами в результате исследования был установлен её иконографический извод — «Богородица из Пассау».

Что касается других произведений этой техники, то необходимо парой рассмотреть иконы «Иисуса Христа» из ВКМ [3] (Ил. 2) и «Богородицы Одигитрии» из БГМНАБ [1] (Ил. 3). Очевидно, что данные произведения создавались одним мастером (либо в одной мастерской, что менее вероятно), о чём свидетельствует, прежде всего, колорит (художник использовал ограниченное количество красок), манера выполнения, а также узнаваемые, одинаково стилизованные цветы в верхних углах. Следует отметить, эти иконы поступили в музейные собрания из разных регионов: «Иисус Христос» из Вилейского р-на, а икона Божией Матери — из Каменецкого р-на (в названный музей передана известным белорусским искусствоведом — Е.М. Сахутой, который выявил икону во время экспедиции). Эти произведения в числе рисунков на стекле других жанров, а также — писанных ковров, экспонировались на выставках в Гомельском дворцово-парковом ансамбле в 2011 г., в Национальном художественном музее в Минске в 2012 г., Могилёвском этнографическом музее в 2013 г. [32—34]. Кроме того, вторая из названных была опубликована в каталоге выставки [27]. Оба произведения датированы началом XX в., однако относительно времени их написания можно сказать тоже самое, что и об иконе из ГТМИР: они, скорее всего, были созданы не ранее 1920-х годов.

Необходимо отметить, что в собраниях двух названных учреждений также имеются рамки для фотографий, выполненные в рассматриваемой технике, которые, вероятно, были созданы тем же мастером, что и две описанные иконы. Так, в БГМНАБ хранится ра-

Ил. 3. Икона «Богородица Одигитрия», 1920—1930-е гг., из Каменецкого р-на Брестской обл.; хранится в БГМНАБ

мочка, поступившая из Минска [2], а в ВКМ — две рамки из д. Кобузи Вилейского р-на [4; 5].

Таким образом, произведения этого мастера бытовали в разных регионах. Естественно предположить, что сами владельцы икон и рамок переезжали и перевозили своё имущество с собой. Особенно это актуально для произведений, поступивших в музейные собрания из Минска. Однако иконы из Вилейского и Каменецкого районов, скорее всего, там же и были приобретены местными жителями. Это свидетельствует о том, что мастер переезжал в поисках рынка сбыта, что усложняет установление региона его постоянного проживания.

Последние произведения, которые будут рассмотрены в нашей статье, до настоящего времени не были введены в научное употребление и ранее не публиковались. Это касается икон «Богородицы Одигитрии», которые во время экспедиции в Каменецкий р-н выявил исследователь белорусского народного искусства Е.М. Сахута, в коллекции которого они на данный момент и находятся. Одно из этих произведений (Ил. 4) было написано, что совершенно очевидно, тем же мастером, что и два выше представленных памятника «Иисус Христос» и «Богородица Одигитрия» (Ил. 2; 3).

Ил. 4. Икона «Богородица Одигитрия», 1920—1930-е гг., из Каменецкого р-на Брестской обл.; хранится в коллекции Е.М. Сахуто

Ил. 5. Икона «Богородица Одигитрия», 1920—1930-е гг., из Каменецкого р-на Брестской обл.; хранится в коллекции Е.М. Сахуто

Иконография данной иконы полностью соответствует памятнику из БГМНАБ. Так, очевидно, что мастер переводил на стекло рисунок по одному и

тому же образцу, так как здесь совпадает всё, вплоть до складок одежды. Даже интересно, что на обеих иконах присутствует одна и та же ошибка: на подушечках пальцев правой руки Иисуса Христа, которыми он благословляет, нарисованы ногти. Разница произведений наблюдается только в растительном декоре. Данные две иконы Богородицы позволяют пролить свет на способ работы мастера: так, очевидно, что у него были иконографические источники, с которых он копировал (а скорее — переносил) изображение на стекло, а уже «от себя» дорисовывал на пустом пространстве цветы. Причём в этом он как раз и старался проявить своё творчество.

Что касается последней, известной нам иконы на стекле, то она, очевидно, была написана неопытным художником (Ил. 5). Об этом свидетельствует множество деталей. Обращают на себя внимание неуверенные «дрожащие» линии, лик маленького Иисуса художник с первой попытки очертить не смог, в результате чего появился «двойной» подбородок. Однако самое интересное то, что автор не знал, как правильно пользоваться образцом, с которого он переносил изображение, и по этой причине Христос благословляет левой рукой, и в целом композиция «Богородицы Одигитрии» получилась «праворучной», тогда как в этом изводе каноном является размещение Христа на левой руке Матери.

Таким образом, на данный момент нам удалось выявить пять икон на стекле из трёх белорусских музеев и частной коллекции. Хоть эти произведения преимущественно и датируются началом XX-го в., однако, по нашему мнению, наиболее вероятной датой их создания являются 1920—1930 гг. Показательно, что все известные на данный момент иконы на стекле происходят из западных регионов Беларуси. Это обстоятельство ещё более склоняет к мысли о написании икон в межвоенный период. Дело в том, что с 1921 по 1939 гг. эта территория находилась в составе Польши, тогда как восточные регионы — в СССР, где велась борьба с религией. Поэтому естественно, что иконопись в это время могла развиваться только в западной части Беларуси. Кроме того, показательно, что на белорусских землях этот вид искусства появляется тогда, когда, например, на Украине, он угасает. Этому есть, опять таки, логичное объяснение. На территории западной Украины к началу XX в. появляются иконы, выполненные тиражными способами. Они были

дешевле писанных, поэтому вытеснили последних с рынка, о чём обычно упоминалось украинскими исследователями. А на белорусских землях, которые до начала XX-го в. находились в составе Российской империи, за писанием икон был строгий контроль, что не способствовало развитию народной иконописи, в том числе и на стекле. К тому же в тот период в Российской империи широко бытовали и распространялись среди крестьян (через посредничество приходских священников) печатные иконы, утверждённые Св. Синодом. Однако после политических событий начала XX-го в., которые привели к разделению белорусских земель на две части и их вхождению в состав разных государств (Польши и СССР) ситуация изменилась: в западном регионе по-прежнему продолжалась религиозная жизнь, однако сюда уже не привозились печатные иконы, которые ранее изготавливались в основном в Москве и Петербурге. Все эти факторы, а также появление новых материалов, развитие художественной росписи привели к возникновению икон на стекле, которые, всё же, были не многочисленными. Из пяти выявленных примеров, три, что является очевидным, принадлежат кисти одного мастера. Следует так же отметить, что белорусская иконопись на стекле начала XX-го века — самостоятельное художественное явление: его истоки не связаны с зарубежными центрами того времени, о чём свидетельствуют другой колорит произведений, манера выполнения, способ декора (стилизированные цветы).

Таким образом, в результате проведённого исследования были выявлены и введены в научное употребление неизвестные до этого памятники, была проведена их атрибуция с уточнением даты и в одном случае — иконографического извода.

Условные сокращения:

БГМИР — Белорусский государственный музей истории религии

БГМНАБ — Белорусский государственный музей народной архитектуры и быта

ВКМ — Вилейский краеведческий музей

ГГМИР — Гродненский государственный музей истории религии

НИАБ — Национальный исторический архив Беларуси

РГИА — Российский государственный исторический архив

ЛМАВ — Lietuvos mokslu akademijos biblioteka (Библиотека Академии наук Литвы им. Врублевских)

LVIA — Lietuvos valstybes istorijos archyvas (Литовский государственный исторический архив)

РР — Rašytinis padalinys (рукописный отдел)

VUB — Vilniaus universiteto biblioteka (Библиотека Вильнюсского университета)

1. БГМНАБ. — КП 13808. — Икона «Богородица Одигитрия», начало XX в.⁴; стекло, роспись, фольга; 31 x 20,7; из Каменецкого р-на Брестской обл.
2. БГМНАБ. — КП 15020. — Рамка для фотографии; начало XX в., стекло, роспись, фольга; 20 x 15,5; из Минска.
3. ВКМ. — КП 9143. — Икона «Иисус Христос», нач. XX в.; стекло, роспись, фольга; 30 x 20,5; д. Макаричи Вилейского р-на Минской обл.
4. ВКМ. — КП 9588/1. — Рамка для фотографии, 1950-е гг.; стекло, фольга, роспись; 24,5 x 14,5 см; из д. Кобузи, Вилейский р-н Минской обл.
5. ВКМ. — КП 9588/2. — Рамка для фотографии, 1950-е гг.; стекло, фольга, роспись; 24,5 x 14,5 см; из д. Кобузи, Вилейский р-н Минской обл.
6. ГГМИР. — КП 16516. — Икона «Богородица с младенцем»; стекло, роспись, фольга; 35,4 x 30,9 см; хутор Дорогляны Мостовского р-на Гродненской обл., к. XIX — нач. XX вв.
7. НИАБ. — Ф. 136. — Оп. 1. — Д. 8472. Дело о неписании и непродже не искусно писанных икон и о надзоре за иконописцами. — 1830 г. — 10 л.
8. НИАБ. — Ф. 136. — Оп. 1. — Д. 41256. Akt wizyty duchowienstwa metropolitalniey Wilenskiey Rzymско-Unitskiey dyecezyi za 1819 rok poszozdzone. — 740 л.
9. НИАБ. — Ф. 1245. — Оп. 1. — Д. 1. Akta wizyty generalney surrogacyi Poleskiey dekanatu Rohachewskiego. — 1792. — 29 л.
10. НИАБ. — Ф. 1299. — Оп. 1. — Д. 1. Akt wizyty generalney surrogacyi Poleskiey dekanatu Hluskiego. — 1792. — 31 л.
11. НИАБ. — Ф. 1781. — Оп. 26. — Д. 1410. Wizyty dekanatów: Witebskiego, Wielizskiego, Wielaszowskiego, Mikulinskiego i Zadz'wińsko-Bieszenkowskiego za rok 1822. — 224 л.
12. НИАБ. — Ф. 3245. — Оп. 8. — Д. 2. Inwentarze cerkwi dekanatu Borisowskiego. — 1741—1754. — 40 л.
13. РГИА. — Ф. 824. — Оп. 2. — Д. 182. Wizyty dekanatów Mscislawskiego, Zapolańskiego i Zasożskiego protopresbytery Mscislawskiey za rok 1822. — 177 л.

⁴ Здесь и далее информация о музейных предметах приводится в соответствии с книгами поступлений музейев. Наши версии и обоснования относительно вопросов датировки и т. д. приведены в тексте и в подписях к иллюстрациям.

14. РГИА. — Ф. 824. — Оп. 2. — Д. 184. Wizyty dekanatów Rohaczewskiego i Homelskiego za rok 1822. — 171 л.
15. LMAV. — RP. — F. 41. — 107—212. Inwentarze y wizyty powiatu Wileyskiego. — 1787—1826.
16. LMAV. — RP. — F. 41. — 225—394. Wizyta generalna dekanatów Brzeskiego, Bialskiego, Mielnickiego, Drogickiego, Bielskiego dyecezyi Brzeskiej. — 1759 г. — 1036 с.
17. LVIA. — F. 634. — Ар. 1. — В. 48. Wizyta generalna dekanatów Prużańskiego, Kobryńskiego, Poliskiego, Kamienieckiego, Włodawskiego dyecezyi Brzeskiej. — 1759. — 480 с.
18. LVIA. — F. 634. — Ар. 1. — В. 50. Wizyta dekanatu Brzeskiego. — 1757. — 71 л.
19. LVIA. — F. 634. — Ар. 1. — В. 53. Akta wizyty generalnye... dekanatów Słonimskiego y Lidzkiego. — 1784. — 129 л.
20. VUB. — RP. — F. 4. — (A195) 14430. Wizyty Ostrowskiej Cerkwi. — 1776. — 2 л.
21. VUB. — RP. — F. 4. — (A195) 14431. Wizyty Ostrowskiej Cerkwi. — 1783. — 2 л.
22. VUB. — RP. — F. 4. — (A195) 14432. Wizyty Ostrowskiej Cerkwi. — 1784. — 2 л.
23. VUB. — RP. — F. 4. — (A195) 14436. Wizyty Ostrowskiej Cerkwi. — 1787. — 2 л.
24. VUB. — RP. — F. 4. — 20225 (A-439). Inwentarz klasztoru... w Lawryszewie, 1824. — 32 л.
25. VUB. — RP. — F. 4. — 35674 (A-2314). Inwentary klasztoru... w Lawryszewie, 1829. — 72 с.
26. Народна ікона на склі. Альбом / упоряд. О. Романів-Тріска. — Львів : Інститут колекціонерства українських мистецьких пам'яток при НТШ, 2008. — 368 с.
27. Предметы дэкору традыцыйнага жылля: малюнкi на шкле. Са збораў Беларускага дзяржаўнага музея народнай архітэктуры і побыту: каталог выстаўкі // Беларускі дзяржаўны музей народнай архітэктуры і побыту / складальнік і аўтар уступнага слова М. Барцова; навуковы дарадчык Я. Сахута. — Мінск : НББ, 2011. — 54 с. : іл.
28. Сахута Я.М. Размалёўка / Я.М. Сахута // Этнаграфія Беларусі: Энцыкл. / рэдкал. І.П. Шамякін (гал. рэд.). — Мінск : БелСЭ, 1989. — С. 424—425.
29. Тріска О. Колекцыя ікон на склі з Нацыянальнага музея у Львові ім. Андрэя Шепціцкаго / О. Тріска // Народознавчы зошты. — 2014. — № 6 (120). — С. 1355—1368.
30. Флікоп Г.А. Абразы «на шкле» і «за шклом» у грэка-каталіцкіх храмах Беларусі ў XVIII — пачатку XIX стст. / Г.А. Флікоп // Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтваў: матэр. Міжнар. навуц.-практ. канф-цыі (28—9.11.2013 г., г. Мінск) : у 2-х ч. — Ч. 1 / уклад. Н.С. Бункевіч; гал. рэд. А.І. Лакотка. — Мінск : Права і эканоміка, 2014. — С. 200—205.
31. Флікоп Г.А. Беларускія ўніяцкія абразы Божай Маці «невядомай іканаграфіі»: да пытання ўстаўлення зводу / Г.А. Флікоп // Беларускі гістарычны часопіс. — 2014. — № 3. — Мінск, 2014. — С. 23—37.
32. Беларускія музеі расакрэцілі свае фонды ў Магілёве. — Дата доступу 06.09.2017. — Режим доступа: <http://gorad.by/by/page/leisure/5300/>.
33. Малюнкi на шкле — Дата доступу 06.09.2017. — Режим доступа: <http://www.kimpress.by/index.phtml?id=6124&page=2>.
34. Чайкоўская В. Як патрапіць у рай / В. Чайкоўская — Дата доступу 06.09.2017. — Рэжым доступу: <http://news.21.by/society/2012/03/07/477960.html>.

Halyna Flikop-Svito

ICONS ON GLASS IN BELARUS: THE ORIGINS OF CRAFTS, WORKS OF THE 1920'S AND 1930'S. IN MUSEUM COLLECTIONS AND PRIVATE COLLECTIONS

Icon painting on glass to date is not studied topic in the history of Belarusian art. Preserved an isolated artifacts are the object of study not previously performed. This article discusses five icons on glass from the collections of three museums and a private collection — this is all that was able to identify. In our opinion, these works were created in the 1920—1930-s years. In addition, the materials from archival sources revealed the earliest periods of the spread of icons on glass in the Belarusian lands. It is established that in the second half of the 18th — beginning of 19th centuries in the Uniate churches from different regions met such works.

Keywords: icons on glass, home icons, folk art, painting on glass, art of Belarus of the beginning of the 20th century.

Галина Фликоп-Свито

ИКОНОПИСЬ НА СТЕКЛЕ В БЕЛАРУСИ: ИСТОКИ РЕМЕСЛА, ПРОИЗВЕДЕНИЯ 1920—1930-х гг. В МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЯХ И ЧАСТНЫХ КОЛЛЕКЦИЯХ

Иконопись на стекле до настоящего времени является не изученной темой в истории белорусского искусства. Сохранившиеся единичные памятники объектом исследования ранее не выступали. В статье рассматриваются пять икон на стекле из собраний трёх музеев и частной коллекции — это всё то, что удалось выявить. По нашему мнению, эти произведения создавались в 1920—1930-ые гг. Кроме того, на материалах из архивных источников выявляются наиболее ранние периоды распространения икон на стекле на белорусских землях. Установлено, что во второй половине XVIII — начале XIX веков в униатских храмах разных регионов встречались такие произведения.

Ключевые слова: иконы на стекле, домашние иконы, народное искусство, роспись по стеклу, искусство Беларуси начала XX-го века.